

Количество изменений во фрагментах составило 92 единицы. Большая часть изменений во фрагментах носила формальный характер. Их доля составила 60,2 % от общего числа изменений. Соответственно, доля смысловых изменений была 39,8 %.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М., 1981.
- Гафарова А.С. Художественный текст vs. художественный дискурс (2011). [Электронный ресурс]. <http://rgf.tversu.ru/node/486>
- Иванова Е.Б. Интертекстуальные связи в художественных фильмах: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2001.
- Лотман Ю.М. Диалог с экраном. Таллин, 1994.
- Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб., 2000.
- Мурзин Л.Н., Штерн А.С. Текст и его восприятие. Свердловск, 1991.
- Шершнева С. Художественный текст и его экранная интерпретация: эволюция жанра. От театра к немому кино (1997). [Электронный ресурс]. <http://sherstnev.narod.ru/simplefonar.html>
- Юткевич С.И. Кино: Энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1987.
- Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд. М., 1998.

Е.В. Кузина

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ КОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ДЖ. ХЕЙЕР (Алтайский государственный университет, Россия)

Аннотация: Данная статья посвящена изучению женских романов, описывающих период Регентства. Этот вид женского романа является привлекательным для множества авторов и пользуется популярностью у думающего, интеллектуального читателя. Признанной писательницей, открывшей для читателей эту эпоху и возродившей интерес к ней писателей-последователей, является Дж. Хейер. Автор статьи обращает внимание на характерную юмористическую особенность произведений данного автора и языковые средства ее реализации.

Ключевые слова: художественная деталь, идиома, перифраз, эффект обманутого ожидания, метафорический эпитет.

Abstract: The article considers Regency Romance. This type of romance attracts attention of many authors and is popular with intellectual readers. G. Heyer is the prominent author who opened this epoch for the readers and revived the interest in it by the following writers. The author of the article remarks specific humor characteristics of G. Heyer's works and analyzes the language means of this effect.

Key words: *fiction detail, idiom, paraphrase, failed expectations effect, metaphoric epithet.*

В ряду женских романов конца XX – начала XXI века особое место занимают произведения, посвященные периоду регентства – *Regency Romance* (PP). В центре внимания данного типа произведений находится личность в ее социальном контексте, само Общество является действующим лицом наряду с персонажами [Ramsdell, 1999, с. 187]. PP – это роман обычаев и нравов, в нем чувствуется огромное влияние произведений Дж. Остен. Место действия PP ограничено Лондоном во время светского сезона, сельским поместьем или модным курортом, водами (Бат, Брайтон). Действие разворачивается на светских мероприятиях – балах, званых обедах, приемах, пикниках на природе, музыкальных вечерах, при посещениях оперы, и сосредоточено вокруг передачи разговоров, обмена персонажами остроумными репликами. В обществе действуют определенные правила, которые должны строго соблюдаться. Так, во время «сезона» дебютантки (*debutantes*) должны получить ваучер (*procure a voucher, admitting her to Almack's*), чтобы попасть на балы в Олмак (*the Assemblies at Almack's*), своеобразную ярмарку невест (*marriage mart; tickets may not be purchased without a voucher*).

В произведениях Дж. Хейер мы находим подробное описание жизни светского общества – одежды, пищи, интерьера, правил поведения, этикета, что предопределяет широкое использование *художественной детали* во всех ее разновидностях [Кухаренко, 1978, с. 110]. Одной из основных черт введенного Дж. Хейер канона PP является скрупулезное воссоздание атмосферы эпохи Регентства через обилие деталей, артефактов, особенностей данного периода. Дж. Хейер осознавала важность точной, аутентичной исторической детали: *“I don't know about my historical feeling; I'd prefer a timely word about my exact detail. Talk about my books as being the job for people who ... want a gay romance, with authentic period detail.”* [Mussel, 1984, с. 66].

Остановимся на языковых средствах комического в произведении Дж. Хейер «Великолепная Софи» (“*The Grand Sophy*”): на средствах создания комических персонажей, смешных эпизодов и свойственной писательнице технике комического.

Характеры героев Дж. Хейер раскрываются в основном в речах персонажей, *диалог превалирует* в романе. Диалоги Дж. Хейер строятся в лучших традициях богатой драматургической культуры Англии, и в них нельзя не различить влияния таких знаменитых авторов, как Р. Шеридан и О. Уайльд. Они насыщены остроумием, тонкой иронией, юмором.

He said stiffly. “Since you have brought up Miss Wraxton's name, I shall be much obliged to you, Cousin, if you will refrain from telling my sisters that she had a face like a horse!”

“But, Charles, no blame attaches to Miss Wraxton! She cannot help it, and that, I assure you, I have always pointed out to your sisters!”

“I consider Miss Wraxton's countenance particularly well bred!”

“Yes, indeed, but you have quite misunderstood the matter! I meant a particularly well-bred horse!”

“You meant, as I am perfectly aware, to belittle Miss Wraxton!”

“No, no! I am very fond of horses!” Sophy said earnestly.

Before he could stop himself he found that he was replying to this. “Selina, who repeated the remark to me, is not fond of horses, however, and she – “ He broke off, seeing how absurd it was to argue on such a head.

“I expect she will be, when she has lived in the same house with Miss Wraxton for a month or two,” said Sophy encouragingly [Heyer, 2007, p. 12].

Данный диалог окрашен юмором, который создается благодаря обыгрыванию образного сравнения *a face like a horse*, притворно-серьезной (*mock-serious*) мины героини Софи, особенно в повторе-подхвате *a particularly well-bred horse*. В этой фразе *well-bred* реализует два совершенно разных значения, относящихся к ментальным областям, связанным 1) с разведением лошадей и 2) с благовоспитанными леди. На обвинения Чарльза Софи с искренним видом отвечает, что ей нравятся лошади (т.е. сравнение это – комплимент). Ответная ремарка Чарльза звучит абсурдно и смешно. Софи завершает разговор насыщенным подтекстом замечанием (Селина предпочтет лошадей, прожив короткое время с мисс Ростон). Диалог выигрывает в немалой степени от авторских замечаний, выраженных наречиями *earnestly* и *encouragingly*.

Юмористический прием ‘доведение до абсурда’, широко используемый, в частности, в пьесах О. Уайльда, неоднократно встречается в произведении.

“... and then there is Chelbury!”

“What the devil ails him?”

“Mumps,” replied Lady Ombersley tragically.

“Eh?” Sir Horace burst out laughing. “Well, what a fellow he must be to have the mumps when he should be getting married to Cecilia!” “I cannot conceive,” said Sophy, with strong feeling, “what can have possessed you, sir, to contract mumps at such a moment!”

“It was not done by design,” said his lordship meekly.

“Nothing could have been more ill judged!” said Sophy.

“Not ill judged!” he pleaded. “Unfortunate!” [Heyer, 2007, p. 70].

Для диалогов Дж. Хейер характерен прием *repartee*, т.е. обмен остроумными замечаниями или неожиданная реакция собеседника. Так, леди Омберсли и Чарльз пытаются отговорить Сесилию от брака с претенциозным Августом Фонхоупом: *“Augustus,” announced Cecilia, putting up her chin, “will be remembered long after you have sunk into oblivion!”*

“By his creditors? I don’t doubt it. Will that compensate you for a lifetime spent in dodging duns?” [Heyer, 2007, p. 11].

Одним из любимых и уважаемых развлечений джентльменов того периода являлись лошади. Неудивительно, что «лошадиная» терминология вошла в речь некоторых из них. Когда тема разговора совершенно не связана со скачками и конюшней, использование подобных слов производит забавное впечатление.

Вот как сэр Винсент говорит об отказе Софии выйти за него замуж: “*But when I offered to run in your harness you would have none of me! Be reasonable, Juno! If you reject me, you cannot expect me to respond docilely to your hand on my rein!*” [Heyer, 2007, p. 40].

А вот Джон Патон, конюх, описывает Софи, свою хозяйку, как если бы она была норовистой кобылкой: “*Don't you put yourself in a pucker of Miss Sophy, sir!*” said John, in a fatherly way. “*Sir Horace himself couldn't stop her, not when she's got the bit between her teeth! Many's the time I've told Sir Horace he should have broke her to bridle, but he never done it, nor tried to.*” [Heyer, 2007, p. 55]

Палитра комического у Дж. Хейер широка, разнообразна – от доброго юмора до язвительной иронии. Передаче различных оттенков комического способствует *перифраз*.

В «Великолепной Софии» автор использует перифраз для обозначения отрицательных персонажей: *sour creature, deadly bore, the archenemy (Miss Wraxton), that prosy bore (Bromford)*. Кроме того, звучащий витиевато, перифраз помогает замаскировать авторский сарказм при описании хитрых уловок Мисс Рокстон: *Miss Wraxton began to chafe her hands, abstracting from one of them the note which Cecilia was feebly clutching. ... Miss Wraxton, meanwhile, in the most assured manner possible, had picked up Sophy's letter, and was making herself mistress of its contents* [Heyer, 2007, p. 60].

Автор создает комическое и используя эффект обманутого ожидания, за счет использования неожиданных, непредсказуемых элементов текста. В парадоксальной ситуации с «укрощением» Софи ростовщика из криминального мира, м-р Голдхэнгер глубоко оскорблен и унижен пренебрежением Софии: *Mr. Goldhanger had been cold a villain, a bloodsucker, a cheat, a devil, a ghoul, and innumerable other hard names, but never had anyone told him that he was a dead bore, and never had any of his victims looked at him with such amused contempt. При расставании он выплескивает гнев, пытаясь оскорбить Софии: He added, quivering with fury, “Doxy!”*

Sophy chuckled. Fitting the key into the lock and turning it, she said, “Well, I really believe I would rather be a doxy than a turnip dressed up in a sheet to frighten silly boys!” [Heyer, 2007, p. 90].

Характерным для Хейер средством комического является антономасия. Чарлбери шутливо обращается к Софии: “*Yes. Madame Innocence!*”; патронессу Олмака, леди Джерси, известную своей разговорчивостью, называют иронично называют *Silence*. В следующем примере антономасия явилась основой для каламбура: “*Never saw poor Silence so silenced!*” [Heyer, 2007, p. 22].

Представляет интерес авторское использование зевгмы: *He coaxed her out of her crossness and indeed out of the woods as well; Woods and bluestockings, he said, exercised a lowering effect upon his spirits; She has lost both character and reputation.*

Комический эффект в романах Дж. Хейер не ограничивается перечисленными приемами. Созданию юмора служат и другие средства: литота, образное сравнение, метафора, антитеза и др. Особенно частотен

эпитет, представленный разными типами: смещенный эпитет: *the languid (imperative) hand, miserable (critical, not unappreciative silence), an impatient step*; метафорический эпитет – *Friday-faced creature, the basilisk glance, waspishly*, инвертированный эпитет – *a claw of a hand, a little gray mouse of a woman*. Итак, в романах РР Дж. Хейер выдвигается на первый план личность, общество с его обычаями и нравами. Произведения автора отличаются скрупулезным воссозданием эпохи за счет присущей тому времени лексике различных слоев и регистров, исторических реалий и, главное, юмором, пронизывающим ее произведения. Комический эффект создается за счет использования популярных техник создания комического – эффектом обманутого ожидания, доведением ситуации до абсурда, перифраза, автономии и другими стилистическими приемами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Кухаренко В.А. Интерпретация текста. Л., 1978.
Heyer G. The Grand Sophy. Naperville, Illinois, 2007.
Mussell K. Fantasy and Reconciliation: Contemporary Formulas of Women's Romance Fiction. Connecticut, 1984.
Ramsdell K. Romance Fiction: a Guide to the Genre. Colorado, 1999.

А.А. Мансков

ОСОБЕННОСТИ ПОЭТИКИ ПРОЗЫ С. Д. КРЖИЖАНОВСКОГО

(Алтайский государственный университет, Россия)

Аннотация: В статье рассматриваются особенности поэтики прозы С.Д. Кржижановского. Художественное наследие автора «Сказок для вундеркиндов» и «Возвращения Мюнхгаузена» исследуется в контексте русского и западноевропейского модернизма. В новеллах и повестях писателя обнаруживаются типологические признаки, характерные для данной парадигмы: феномен игры, интертекстуальность, интермедальность. Их взаимодействие определяет специфику произведений Кржижановского. Предлагаемая концепция выражает уникальность художественного мира исследуемого автора и дает возможность вписать его творчество в литературный контекст XX столетия.

Ключевые слова: модернизм, ирония, интертекстуальность, интермедальность, музыка, театр.

Abstract: The article considers the poetics peculiarities of S.D. Krzhizhanovsky's prose. The literary legacy of the "Tales for Infants Prodigy" and "The Return of Munchhausen" author are explored in the context of Russian and West European modernism. In the novels and stories by the writer there are found the typological characteristics of that paradigm: the game phenomenon, intertextuality, intermediality. Their interrelation defines the specific features of Krzhizhanovsky's works. The concept given in the article expresses the unique